

Мамытова А.Б., Токторова А.Э.

ФИНАНСЫ-КРЕДИТТИК МАМИЛЕЛЕР ЧӨЙРӨСҮНДӨ КЫЛМЫШ ЖАСАГАН АДАМДЫН КРИМИНОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИК ИНСАНДЫК МҮНӨЗДӨМӨСҮ

Мамытова А.Б., Токторова А.Э.

КРИМИНОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

A.B. Mamytova, A.E. Toktorova

CRIMINOLOGICAL AND CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF PERSONALITY OF CRIMINAL CRIME IN THE FIELD OF FINANCIAL-CREDIT RELATIONS

УДК: 343.918.1.2/973

Макалада финансы-кредиттик мамилелер чөйрөсүндө кылмыш жасаган адамдын криминолого-криминалисттик инсандык мүнөздөмөсү ачылган. Автор кылмыш өзүнөн-өзү татаал социалдык көрүнүш болуп саналат, ошондон улам теория да, практика да өзгөчө мамиле талап кылат деп белгилейт. Изилдөө жүрүшүндө окумуштуу-юриспттердин каралып жаткан маселе боюнча көз-караштарынын контент-талдоосу жүргүзүлгөн, атап айтканда кылмышкердин өздүгүн, инсандыгын, анын криминологиялык мүнөздөмөсү жетишерлик терең изилделинген. Автор күнөөлүнүн криминологиялык мүнөздөөсүн ачууда комплексстүү мамилени кылуу керек экендигин байкайт, башкача айтканда криминологиялык аспекти менен кошо инсандын жазык-укуктук, жазык-процессуалдык криминалистикалык курамдарын берүү туура болот деген оюн белгилейт. Жүргүзүлгөн талдоонун негизинде, ошондой эле финансы-кредиттик мамилелер чөйрөсүндө кылмыш жасаган адамдын инсандыгын ачууда, автор тарабынан бир катар практикалык да, теориялык мааниси бар тыянактар жасалган.

Негизги сөздөр: инсан, кылмыш, социалдык кубулуш, криминалдык жосун, күнөөлүү, мүнөздөмө, себеби, максаты, белгилери, норма, мыйзам.

В статье раскрывается криминолого-криминалистическая характеристика личности преступника совершающего преступления в сфере финансово-кредитных отношений. Автор отмечает, что преступление само по себе является сложным социальным явлением, требующего особого отношения, как в плане теории, так и практики. В ходе проведения исследования проведен контент-анализ имеющихся точек зрения ученых юристов по рассматриваемому вопросу, в частности достаточно глубоко изучен вопросы личности преступника, его криминологическая характеристика. Автором отмечается, что раскрытие криминологической характеристики требует комплексного подхода, то

есть нужно раскрывать наряду с криминологическими аспектами личности, также уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, криминалистическую составляющую. На основе проведенного анализа, а также проведенного социально-демографического раскрытия личности преступника совершающего преступления в сфере финансово-кредитных отношений, автором делается ряд выводов, имеющих как практическое, так и теоретическое значение.

Ключевые слова: личность, преступление, социальное явление, криминальное деяние, виновный, характеристика, мотив, цель, признаки, норма, закон.

The article reveals the forensic and criminalistic characteristics of the personality of the criminal who commits a crime in the field of financial and credit relations. The author notes that crime in itself is a complex social phenomenon that requires special treatment, both in terms of theory and practice. In the course of the study, a content analysis of the available points of view of legal scholars on the issue under consideration was conducted, in particular, the issues of the identity of the offender and his criminological characteristics were studied quite deeply. The author notes that the disclosure of the criminological characteristics requires an integrated approach, that is, along with the criminological aspects of the personality, it is also necessary to disclose the criminal law, criminal procedure, and criminalistic component. Based on the analysis, as well as the socio-demographic disclosure of the identity of the perpetrator of the crime in the field of financial and credit relations, the author draws a number of conclusions that have both practical and theoretical significance.

Key words: personality, crime, social phenomenon, criminal act, guilty, characteristic, motive, purpose, signs, norm, law.

Преступление, будучи сложным социальным явлением, содержит в себе целый ряд специфических проявлений преступного поведения виновного лица.

Поэтому изучение личности преступника, является немаловажным фактором противодействия совершению криминального деяния. В связи с этим закономерно, что тема исследования личности является центральной в целом ряде и таких наук, как: уголовное право, криминология, психология, криминалистика и т.д.

О значимости данной проблематики также можно судить по следующим высказываниям отдельных авторов.

Так, еще Матусевич И.А. считал, что личность преступника всегда рассматривалась в качестве комплексной проблемы и в силу этого становилась объектом исследования и теоретического осмысления некоторых отраслей юридического знания: криминологии, уголовного права, судебной психиатрии, уголовно-исполнительного права и др. Для криминалистики обобщение и анализ данных о личности преступника имеют значение постольку, поскольку позволяют сделать вывод о таких зависимостях, знание которых способствует установлению личности виновного [1, с. 33].

В контексте изложенного, Меретуков А.Г. разделяет мнение Матусевича И.А., акцентировал внимание в своей работе, что «... криминалистически значимая информация о том, какие категории лиц чаще всего совершают те или иные преступления, как они характеризуются, имеет важное значение для решения криминалистических вопросов. Вместе с тем криминологические исследования содержат весьма полезную для криминалистики информацию по вопросам криминалистической характеристики преступлений и следственным ситуациям. В порядке интеграции знаний ее следует использовать в криминалистических исследованиях более активно [2, с. 111].

В этой связи также совершенно верно указывает в своем диссертационном исследовании Агустхан С.А., что по сути «криминалистика основывается на криминологико-криминалистическую теорию о преступном поведении личности и его преступной деятельности на виктимологические данные потерпевшего мотивах и целях деяний, что позволяет выстраивать концептуальное направление расследования преступлений, а также выработать тактико-методические положения предупреждения криминальных деяний со стороны спецконтингента» [3, с. 10].

Как верно подчеркивают Антонян Ю.М. и Эминов В.Е. «... не зная свойств и характерных особенностей личности преступника, невозможно понять причины всей преступности и ее отдельных видов, без

чего, в свою очередь, невозможно вести речь о результативном воздействии на преступность» [4, с. 8].

С.М. Иншаков также особый акцент делает на криминологическую значимость изучения личности, в этой связи он пишет: «...образования и условий проявления в преступлении криминогенных качеств личности преступника открывает широкие перспективы анализа не только причин отдельного преступления, но и преступности в целом» [5, с. 39].

О.А. Петрухина совершенно верно отмечает, что «... выявление связей преступника, круга его делового и дружеского общения, обстоятельства личной жизни могут помочь выдвижению версий о предполагаемых сообщниках и местах сокрытия похищенного, образе жизни, целях и мотивах преступления» [6, с. 58-59].

Безусловно, для разработки криминалистической характеристики личности, который совершают преступления в сфере финансово-кредитных отношений (далее ФКО), имеют значение данные криминологов, которые касаются структуры личности преступника. К структурным элементам и свойствам, входящим в криминологическое понятие личности преступника, входят следующие составляющие: социально-демографические признаки, социально-биологические и социально-психологические [7, с. 30-33].

К социально-демографическим признакам относятся образование, социальное положение, место проживания, профессия, специальность, род занятий, данные о совершенных преступлениях и другое.

Анализ уголовных дел о ФКО показывает, что среди преступников лица со средним образованием составляют - 22, 2%; со средне-специальным -17, 8%; с неоконченным высшим - 6, 7%; с высшим - 53, 3%.

Социально-биологические признаки охватывают пол, возраст, особенности физической конституции, состояние здоровья. Так среди лиц, осужденных за совершение рассматриваемого преступления, группа мужчин составляет 74,8%; женщин - 25,2%. Возраст преступников: 25-30 лет - 2,2%; 31-40 лет - 41,5%; 41-50 лет - 47,4%; старше 50 лет - 5,9%; старше 60 - 3%.

Психологические черты личностей, совершающих преступления в сфере ФКО характеризуются способностью принимать решения и реализовывать их, добиваясь поставленной цели. Лицам, которые совершают данные преступления, свойственны целенаправленность, честолюбие, решительность, стремление к лидерству. Они отличаются умением приспосабливаться, потому что хорошо ориентируются в социальных нормах и требованиях, могут контро-

лизовать свое поведение, владеют качествами организаторов и руководителей.

Мотивы совершения данной категории преступлений могут быть разными. Так, 90,4% преступников совершали данное преступление из корыстных побуждений; 4,4% - из дружеских или семейно-брачных отношений; 3% - из-за ложного чувства долга; 2,2% - мотив совершения преступления не указан.

Совершить рассматриваемые преступления преступники могут как самостоятельно, так и в преступном сговоре, с другими лицами. Данный сговор может быть, как между представителями нескольких коммерческих структур, так и между кредитором и заемщиком. Кроме того, результаты анализа материалов уголовных дел свидетельствуют, что в 50,0% случаев такие деяния могут быть совершены группой лиц, в том числе в 15,5% - двумя лицами; в 9,0% - тремя; ОПГ данное преступление было совершено в 25,5%.

Обобщение имеющихся материалов уголовных дел по фактам совершения таких преступлений дало возможность выявить отдельные сведения о распределении ролей среди преступников. В 20% уголовных дел лицо, которое совершило действовало самостоятельно. В 41,8% присутствовал преступный сговор между несколькими лицами. В 34,6% имел место сговор между несколькими должностными лицами разных фирм со стороны заемщика. Совершение данных преступлений кредитором и заемщиком было установлено в 3,6% уголовных дел.

Преступники могут совершать рассматриваемые преступления в разных территориальных границах. В этом плане таких преступников можно дифференцировать по степени охвата территорий, в пределах которых были совершены преступления. Так, некоторые преступники действовали на областном (региональном) уровне, другие своими преступными действиями охватывали несколько областей страны и все чаще выходит за пределы национальных границ [8].

Таким образом, результаты исследования и анализ различных источников, связанных с изучением личности преступников, совершаемые преступные деяния в сфере финансово-кредитных отношений, свидетельствуют о привлечении в нее достаточно широкого круга лиц в возрасте от 25 до 45 лет. Причем, рассматриваемые преступления совершаются, как мужчинами, так и женщинами, но при этом удельный вес последних несколько ниже, чем мужчин.

Но имеющиеся статистические данные свидетельствуют об активизации женщин, и как правило, они участвуют в рассматриваемых деяниях в группе с

мужчинами.

По результатам отдельных исследований, среди преступников, совершивших преступления в сфере ФКО доля женатых (замужних) значительна и составляет 73,1% от общего числа лиц, совершивших данные деяния, причем эта цифра увеличится, если включить в нее лиц, состоящих в гражданском браке. Такие данные обусловлены характером совершаемого преступления, что предполагает участие более зрелой возрастной группы. Спецификой является и то, что преимущественно эти лица обладают высоким интеллектуальным и образовательным уровнем. Об этом свидетельствуют и результаты исследований проведенной А.И. Долговой. К примеру, высшее образование имеют 52,3%, неоконченное высшее - 2,7%; среднее специальное - 28,7%, среднее - 12,4%, неполное среднее - 1,8% [9, с. 46].

Безусловно, в данном случае необходимо учитывать, что образовательный уровень находится в непосредственной зависимости от характера криминальных действий, совершаемой различной категорией преступников в сфере финансово-кредитных отношений.

Известно, что сам характер деяний требует от сотрудников кредитных организаций широкий спектр знания специфики сектора экономики, основ банковского дела и нормативных положений регулирующих данную сферу. Обладание такими лицами знаний в области бухгалтерского учета, кредитования, недостатков законодательства позволяет им скрывать следы своих противоправных действий.

Западные криминологи пишут, что «... в ходе индустриально-экономической модернизации утверждается совершенно специфический тип отношения к социальным нормам: решение нарушать либо не нарушать норму определяется исключительно сопоставлением связанного с таким нарушением риска и ожидаемой в его результате прибыли» [10].

Ярким свидетельством о личных свойствах лиц характерных для данной категории дел, являются результаты исследования, проведенные И.К. Волковым [11, с. 114-115].

Является логичным то, что, обладая высоким уровнем образования и сферу их профессиональной деятельности, она как правило, обладают навыками убеждения, поддержания психологического контакта с людьми, способностью манипуляции ими, а также умеют адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Наряду с этим, следует учитывать и другую

группу лиц, которая может быть причастна к совершению преступлений в рассматриваемой сфере. Речь идет о лидерах преступных группировок, которые могут не обладать ни высоким профессиональным ни образовательным уровнем. Но вместе с тем, они наделены организационными способностями, что позволяет им эффективно вербовать консультантов, исполнителей и специалистов в данной отрасли. Нельзя не отметить наличие и такой категории, как преступники «интеллектуалы», которых можно подразделить на три подгруппы. К *первой подгруппе* следует отнести лиц, которые являются работниками банковских и кредитных организаций и исходя из их функциональных обязанностей они имеют доступ к проведению банковских операций. Ко *второй подгруппе* относятся сотрудники указанных учреждений, но в силу занимаемой должности не имеют информации о ключах и паролях банковских программ, а потому осуществляют фальсификации путем применения своих специальных познаний в данной области. Что же касается *третьей подгруппы*, то это профессионалы-интеллектуалы, не имеющие отношения к данным учреждениям, но осуществляют взлом компьютерной системы также используя свои профессиональные знания. Сюда же можно отнести и лиц из числа бывших сотрудников банковских и кредитных структур.

Ю.М. Антонян, к примеру, выделяется и так называемый «игровой» тип личности [12, с. 26], для которого характерно стремление к риску, участвовать в эмоционально возбуждающих его ситуациях, желание поиска острых ощущений и т.д. На наш взгляд, такой тип можно отнести к третьей подгруппе с дифференциацией ее на мотивационные составляющие.

Без сомнений, значительную роль для криминалистической характеристики играет и изучение психической деятельности личности, поскольку сам процесс расследования представляет собой противостояние сторон и который нередко сопровождается преодолением конфликта. Поэтому совершенно верно подчеркивается, что «... мы не можем обойтись без диагностики основных психологических показателей потенциального конфликта. Диагноз должен быть поставлен не только самой ситуации отношений, которые возникают между членами следственных действий, но и ожидаемому поведению допрашиваемого, обыскиваемого и др. Предполагаемое установление возможных вариантов поведения этих лиц может быть уже в стадии подготовки к расследованию и регулироваться во время его производства» [13, с. 21-25].

Как известно, личность преступника занимает

центральное место в уголовном судопроизводстве любого взятого государства еще и потому, что такое лицо представляет собой основное звено всего преступного механизма расследуемого преступления [14, с. 122-126].

В этой связи, совершенно справедливо отмечено А.Б. Кабыкеновой, что от того, насколько полно изучена личность преступника, в определенной степени зависит успех деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [15].

В унисон этому К.А. Исаевой указывается, что изучении психологии обвиняемого, подозреваемого – это не самоцель, а средство решения научно-прикладных задач расследования [16].

Следует подчеркнуть, что указанные положения уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о том, что входящие в предмет доказывания обстоятельства требуют подробного изучения личности с целью индивидуализации наказания виновного лица, что и является одной из основных задач уголовного права. Безусловно, немаловажное значение имеет и криминологический аспект изучения личности преступника, так как данное направление исследования направлено в первую очередь на выявление тех его особенностей, которые являются детерминирующими факторами криминального поведения такого лица. Без сомнений, именно исходя из полученных результатов такого изучения, это позволяет нам вырабатывать основные направления предупредительной работы.

Что касается криминалистики, то поэтому вопросу наиболее верно, с нашей точки зрения, изложил С.И. Аненков, который писал, что «... каждая наука выделяет отдельные стороны и свойства личности преступника с позиции специфических методов изучения личности. Поэтому наблюдается или слишком обобщенный подход к разрешению проблемы личности, или в некоторых случаях исследуются лишь отдельные свойства. Своеобразие исследования и подхода к изучению этой проблемы в криминалистике выражается в том, что, во-первых, исследования носят комплексный характер, с учетом достижений в изучении личности преступника других наук, во-вторых, полная характеристика личности преступника в криминалистике положена в основу разработки ведущих положений методики расследования отдельных видов преступлений, что способствует своевременному раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [17, с. 121].

Исходя из изложенной позиции автора, является

верным изучать личность с позиции специфики рассматриваемого преступления.

Таким образом, как показывает анализ различных источников и проведенное нами исследование, при совершении анализируемого посягательства наблюдаются следующие характерные для них особенности:

Во-первых, отличается четко установленное распределение ролей, где каждый из ее соучастников выполняет, как правило, лишь конкретную функцию, причем он может и не знать о конечной цели преступной цепи криминальных деяний.

Во-вторых, при совершении анализируемого деяния могут участвовать: 1) **организаторы**, которых следует подразделить на: а) руководителей банков либо не банковских кредитных организаций, а также руководители коммерческих структур; б) руководители из числа организаций-клиентов заемщиков, реально существующих организаций; осуществляющих руководство лжепредпринимателями; в) организаторами могут выступать субъекты официально не являющиеся штатными должностными лицами данных учреждений, но не официально осуществляющие руководство им, индивидуальные предприниматели и иные физические лица; 2) **исполнители**, которых можно подразделить на подгруппы: а) сотрудники банков либо банковских кредитных организаций; б) сотрудники контролирующих органов; в) сотрудники «интеллектуалы», в силу своих функциональных обязанностей не имеющие отношение к проведению операций связанных с кредитованием, но используя функциональные знания, осуществляющие несанкционированный доступ к ее информации в преступных целях; г) профессионалы «интеллектуалы», не являющиеся сотрудниками банковских и кредитных учреждений, преследующие корыстные цели либо относящиеся к «игровому» типу личности; д) случайные лица, не осведомленные о преступной деятельности либо вовлеченные соблазном «получения легких денег»; 3) **пособники**, которых следует подразделить на: а) активных (ставших таковыми в силу своих жизненных установок), б) пассивные (ставших таковыми в силу неблагоприятных жизненных установок). К четвертой группе исполнителей относятся лица, которые не задумываются о возможных последствиях их участия в этой преступной деятельности, либо введены в заблуждение другими причастными к совершению данной «операции» лицами. Так, пенсионерам, безработным либо другой люмпенизированной части населения предлагается подписать, либо оформить какие-либо документы, за что у них есть

возможность получить в банке либо от этих заинтересованных лиц денежные средства.

В данном случае, присущие им такие качества, как: необдуманность и некритичность совершаемых ими поступков, определенная легковёрность, обуславливается не только недооценкой таких сомнительных и рискованных с их стороны деяний, но они находятся также под влиянием негативных обстоятельств происходящих в социальной среде в целом. Что касается лиц, выполняющих управленческие функции, которые обладают высоким уровнем квалификации, они являются, как правило, организаторами либо активными участниками созданной преступной группы. Достаточно интересна дифференциация таких лиц предлагаемая отдельными исследователями. К примеру, А.Н. Чеботарев, предлагает подразделить их на: преступников-дельцов; б) преступников-стяжателей, в) пассивные соучастники, ставшие таковыми вследствие негативного стечения обстоятельств [18, с. 50].

На наш взгляд, такая классификация должна основываться исходя их ценностной ориентаций и жизненной установки таких лиц, но никак с позиции управленческих функций. К примеру, управленцами сложно признать пассивными соучастниками, и что таковыми они в реальности могут стать под каким-либо давлением и угроз. Безусловно, субъектами посягательства могут выступать не только сотрудники кредитных организаций, которые имеют доступ к банковской компьютерной сети в силу их функциональных обязанностей, но и преступники, так называемые «интеллектуалы», осуществляющие несанкционированный доступ к банковским программам с целью фальсификации информации путем внесения необходимых изменений в входящие данные. Это могут быть, как операторы компьютерных систем, программисты-операционисты не являющиеся сотрудниками кредитной организации и банка, так и работники этих учреждений, но в силу занимаемой должности не имеют отношение к проведению операций, связанных с кредитованием.

В-третьих, для преступной договоренности о получении бюджетного целевого кредита, включая его использование не по назначению, порой достаточно наличия сговора между должностным лицом государственного органа управления ответственного за распределение такого кредита и обвиняемым, что можно отнести к «беловоротничковой» экономической преступности, являющейся одним из видов характеристики преступлений. И для такой характеристики есть все основания, подтверждаемые мнением зарубежных и отечественных криминологов и

криминалистов.

Так, исходя с точки зрения зарубежных авторов, к «беловоротничковой» преступности относятся криминальные деяния, которые совершаются в целях получения личной выгоды сотрудником какой-либо организации, либо совершаемой корпоративное преступление корпорацией непосредственно через своих служащих [19], причем такие лица нередко убеждены, что нарушение закона в данной сфере, в том числе путем обмана, является допустимым. Тем более, как известно, злоупотребление должностным положением относится к числу коррупционных преступлений.

В-четвертых, отличительной чертой для данного вида деяний является не только реализация этой категории преступников своего преступного замысла путем использования познания в своей профессиональной деятельности, но и наличием определенных служебных полномочий принимать решения, являющиеся обязательными для исполнения другими сотрудниками учреждения (например, выполнение финансовых, банковских операций и т.д.).

В-пятых, для данной категории преступлений, является характерным относительно небольшая численность (она колеблется от 3 до 10 человека). И, как правило, создаются на сравнительно не продолжительные сроки ситуативно-договорным способом, с привлечением преступников «интеллектуалов» облегчающих их совершение в рассматриваемой сфере.

В-шестых, конгломерат характеристики преступника совершающего преступления в финансово-кредитной сфере совпадает с разработанной моделью экономического преступника в целом. Но вместе с тем характерными признаками познания конъюнктуры рынка, основ экономики, банковского, гражданского и финансового законодательства и их коллизиями обладают, как правило, и сами заемщики кредита.

Такие познания данной категории преступников безусловно не может не оказывать влияние и на их поведение в ходе производства следствия. Сложность возникает в том, что, обладая более глубокими познаниями в области банковской деятельности, документооборота, а также преимущественно и нормативных актов, регулирующих данную сферу, привлеченные к уголовной ответственности лица, вступают в более жесткое противоборство со следователем. Так, данной категории преступников присуще: настойчивое отстаивание своей позиции; использование профессионального опыта и специфических познаний в своих интересах; выдвигают значительный спектр версий защиты, которые сложно опровергнуть без

привлечения специалистов определенной отрасли, а также детального изучения следователем нормативно-правовых актов, относящихся к сфере финансово-кредитных отношений; личные особенности субъекта преступления позволяет им создать «хитроумные сплетения уловок», которые создают условия для обхода и избежание контроля со стороны проверяющих органов, в том числе и следователя. Как правило, данные деяния совершают лица уже с сформировавшимися морально-волевыми позициями, т.е. устоявшимися ценностными установками, взглядами и сознательно ориентирующиеся на материальное обеспечение преступным путем своего образа жизни.

Литература:

1. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. - Минск: Изд-во БГУ, 1975. - 128 с.
2. Меретуков А.Г. Проблемы методики расследования контрабанды: Дисс. ... к.ю.н.: 12.00.09. - Краснодар, 2002 - 339 с.
3. Августхан С.А. Проблемы правового и криминологического обеспечения расследования насильственных преступлений, совершаемых в уголовно-исправительных учреждениях в странах СНГ: автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.09. - Бишкек, 2018. - 28 с.
4. Антонян Ю.М. и Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическо-психологическое исследование. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 368 с.
5. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. - М.: Юриспруденция, 2000. - 432 с.
6. Петрухина О.А. Методика расследования незаконного получения кредита: Дисс. ... к.ю.н.: 12.00.09. - М., 2006 - 230 с.
7. Исаев К.А., Маркабаев К.А. Сущность и понятие криминологической характеристики отдельного вида преступлений // Известия вузов. - 2011. - №10. - С. 30-33. [Эл. ресурс]. Режим доступа: // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27471680_98016641.pdf
8. Абдукаримова Н.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами: автореф. Дисс... к.ю.н.: 12.00.08.12.00.09. - Б., 2011. - 27 с.
9. Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред.: Долгова А.И. - М.: Крим. ассоц., 1999. - 276 с.
10. Blinkert Baldo (1988), Kriminalitaet als Modernisierungsrisiko. Das "Hermes-Syndrom" der entwickelten Industriegesellschaften (juillet-aout 1995), (Преступность как модернизационный риск. «Синдром Гермеса» в развитых индустриальных обществах), in: Soziale Welt, Bd. - S. 397-398.
11. Волков И.К. Незаконное получение кредита: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08 - Ростов на Дону, 2004. - 197 с.
12. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология

- преступника и расследования преступлений. - М.: Юристъ, 1996. - С. 26.
13. Исаева К.А. Теоретические аспекты конфликтного следствия. / Вестник КРСУ. - 2012. -Т.12. - №12. - С.21-25. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18815452>
14. Абдукаримова Н.Э., Ниязбаев С.Н. Тактические особенности проведения допроса при расследовании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2017. - №2. - С. 122-126. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29222809_80641763.pdf
15. Кабыкенова, А.Б. Криминалистические приемы и методы изучения личности преступника: Монография. - Астана, 2011. - 228 с.
16. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин-подозреваемых и обвиняемых: дисс. к.ю.н.: 12.00.09 - Москва, 1995. - 28 с.
17. Анненков С.И. Личность мошенника как элемент криминалистической характеристики // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы: Межвузовский научный сборник. - Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1981. - С. 121-126.
18. Чеботарев А.Н. Криминологические аспекты борьбы с хищениями денежных средств в банковской системе: Дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08. - Москва, 1999. - 252 с.
19. Quinney R. Class, state, & crime. N.Y.: Longman, 1980. 213 p.; Clinard M.B., Quinney R Criminal behavior systems: a typology. Cincinnati, Oh.: Anderson, 1986. - 274 p.